

**КОНЦЕПЦИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОГО СЛОЯ
ЗНАНИЙ: ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО
ФИЛОСОФИИ И НАУКИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: промежуточный слой знаний, научная картина мира, философско-мировоззренческие идеи, «темы», «универсалии культуры», «архетипы», культурно-историческая модель формирования философских понятий.

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что уникальность философии состоит в том, что она не только выражает – подобно остальным сферам – жизненные смыслы культурно-исторической эпохи, но и способна рефлексировать над ними, превращая их из неосознаваемых оснований культуры в философские понятия. Осмысление мировоззренческих структур лежит в основании культуры и истории, что является ключевым аргументом в актуальности изложенной концепции «промежуточного слоя знаний». Значительное влияние на формирование учёного оказывает тот «слой» знаний и методологических представлений, структурными элементами которого являются «темы», «универсалии культуры» или «архетипы» в терминологии Дж. Холтона, В. С. Стёпина и М. Фуко.

*Signaevskaya Olga Romanovna
Strelchuk Tatiana Alexandrovna*

**THE CONCEPT OF AN INTERMEDIATE LAYER OF
KNOWLEDGE: THE DIALECTICAL UNITY OF PHI-
LOSOPHY AND SCIENCE**

KEY WORDS: intermediate layer of knowledge, scientific picture of the world, philosophical and ideological ideas, "topics", "universals of culture", "archetypes", cultural-historical model of philosophical concepts.

ABSTRACT. The article shows that the uniqueness of philosophy is that it not only expresses - like other areas - vital meanings of cultural-historical era, but also able to reflect on over them, turning them from the unconscious foundations of culture in philosophical concepts. Understanding the ideological structures is the foundation of culture and history, which is a key argument for the relevance of the concept described "intermediate layer of knowledge". Significant influence on the formation of the scientist has the "layer" of knowledge and methodological concepts, the structural elements are the "threads", "universal culture" or "archetypes" in the terminology of J. Holton, V.S. Stepin and M. Foucault.

Сложившаяся в XXI веке ситуация кризиса в науке формирует понимание того, что традиционный тип рациональности исчерпал свои возможности и стал даже опасен для человека. В науке, ориентированной на этот тип рациональности, все человеческое исключено из познавательного процесса и потому, чисто объективистское научное знание, отделенное от человека, уходит в прошлое.

Воистину, рациональность, порожденная разумом, вытеснила разум. Сегодня уже очевидно, что логико-гносеологическую модель науки, в основе которой лежит подобный тип рациональности, должно заменить иной моделью – моделью науки, базирующейся на гуманистическом типе рациональности. В поисках причин сложившейся ситуации дегуманизирующими факторами науки нередко полагают нарастание абстрактности научных построений, формализацию и математизацию научных теорий, технизацию социальной жизни и технологизацию общественного производства, обусловленные использованием

достижений естествознания, и снижающих качество жизни человека [4].

В сущности, такое истолкование положения вещей является выражением антисциентистской позиции, но поскольку подобные суждения высказываются серьезными учеными, не хочется верить, что их следует понимать в прямом смысле. Скорее всего, речь здесь идет о предпосылках дегуманизации общественной жизни, созданных благодаря успехам науки.

В этой связи, в контексте трансформации современной российской системы образования сложно переоценить значимость вопроса двусторонности отношения философии и науки, которое может рассматриваться, во-первых, как внутреннее и, во-вторых, как внешнее, что ставит нас перед проблемой взаимодействия философии со специально-научным знанием. Проблема соотношения философии и науки является очень актуальной, особенно в свете распространения постмодернистских философских течений, отвергающих научный характер философии [1, с. 112].

С учётом же единства всех многообразных проявлений сущности философии, философия должна быть охарактеризована именно как наука, причём именно как всеобщая и именно как мировоззренческая наука, а вовсе не как искусство, религия, или произвольный набор чьих-то субъективных мнений [2, с. 22]. Признание актуальности этих мыслей не отрицает признания многообразия стратегий философствования: как сциентистских, так и несциентистских [2]. Сциентистская традиция в самоопределении философии обладает значительной социокультурной ценностью, логической обоснованностью и широкой представленностью в истории философии.

Выделим в истории проблемы соотношения этих видов познания тот подход, который рассматривает их в единстве, утверждая их неразрывную сущностную взаимосвязь. В соответствии с традицией обозначим его как *диалектический*; соответственно, противоположный подход, основан-

ный на жёстком разграничении философии и науки как способов понимания мира, может быть определён как метафизический. История науки — это не прогулка по кладбищу забытых идей, а путь к правильному пониманию и постановке современных проблем [1, с. 17]. Изучение философии невозможно без обращения к её истории, то есть к тем исходным методологическим позициям, которые выработывались веками.

Уникальность философии состоит именно в том, что она не только выражает — подобно остальным сферам — эти жизненные смыслы, но и способна рефлексировать над ними, превращая их из неосознаваемых оснований культуры в философские понятия. По поводу последних возникают вначале философские, а затем и более широкие, общественные дискуссии, в результате которых какие-то из существующих (ранее сформировавшихся в определённой культуре) универсалий признаются не соответствующими новому опыту (социальному, научному и другому) и элиминируются из основания этой культуры. Их место занимают новые смысложизненные ориентиры, способствующие нахождению ответа на новые исторические вызовы.

Этот процесс смены универсалий, в совокупности образующих основание культуры (как какой-либо локальной, так и общечеловеческой) и лежит в основании её развития. В начале XXI века, очевидно, что в философские основания науки входят также философские идеи и принципы, которые обеспечивают перестройку нормативных структур науки и картин реальности, а затем применяются для обоснования полученных результатов — новых онтологий и новых представлений о методе» [2, с. 59].

Часто вопрос о природе науки безнадежно тонет в мутном потоке философской словесности. Действительно, на протяжении всей истории самоопределения философии противники её научного статуса указывали на многозначность, расплывчатость и неопределённость философского языка. Однако именно рассмотренная модель формирова-

ния философских понятий позволяет оценить эту многозначность как неизбежно вытекающую из специфики философии – рефлексии над универсалиями культуры. Процесс философского осмысления мировоззренческих структур, лежащих в основании культуры, содержит несколько уровней рефлексии, каждому из которых соответствует свой способ оформления философских категорий» [1, с. 21]. Последние неоднозначны, поскольку их наполнение новым содержанием за счет рефлексии над основаниями культуры выступает предпосылкой для каждого последующего этапа внутритеоретического развития категориального аппарата философии [2, с.117]. Эта рефлексия представляет собой особый аспект философского постижения действительности, в ходе которого развивается категориальный аппарат философии [2, с. 119]. И именно такой понятийный аппарат способен раскрыть сущностные характеристики рассматриваемого нами промежуточного (между НКМ и философско-мировоззренческими идеями) слоя знаний.

Рассмотрим исследование этого слоя Дж. Холтоном, немецко-американским физиком и философом, специалистом по истории и философии науки [3], создателем «тематического анализа», дающего возможность находить в развитии науки определенные черты постоянства или непрерывности, некоторые относительно устойчивые структуры, которые воспроизводятся даже в изменениях, считающихся революционными, и которые подчас объединяют внешне несоизмеримые и конфронтующие друг с другом теории» [3, с. 96]. Ученый показал с одной стороны, социальную обусловленность науки, а с другой – практическую значимость исследований в области философии и истории науки для общекультурного развития общества [3, с.45].

Центральным понятием этого подхода является «тема». Во-первых, это «тематическая компонента понятия», примером чего он называет использование понятий «симметрия» и «континуум» [3,С. 26]. Во-вторых, методологиче-

ский аспект «темы» — например, «установка на выражение научных законов всюду, где это возможно, в терминах каких-то постоянств, или экстремумов, или запретов» [3, с. 26]. И, в-третьих, то, что он называет «тематическим утверждением» или «тематической гипотезой», иллюстрируя это такими «фундаментальными положениями», как «ньютоновская гипотеза о неподвижности центра мироздания или два принципа специальной теории относительности» [3, с. 27].

Таким образом, сравнительно небольшой набор тем, определяемых через такие оппозиции, как например, бесконечное и конечное, однородность и структурная иерархия, стационарность и эволюция, обратимость и необратимость для наук о Вселенной, эволюция и регресс, редукционизм и холизм, атомизм и концептуализм, обеспечивает относительную стабильность и преемственность роста научного знания. Некоторые из этих «тем» синонимичны философским понятиям, другие – частнонаучным, но все они представляют тот слой знания, который мы выше назвали промежуточным. Попытки выбора учёным тех или иных «тем» «остаются делом интеллектуального и профессионального риска — ибо тематические выборы сами по себе не допускают ни проверок, ни опровержений» [3, с. 14]. Это же касается и «тем», связанных со спецификой применяемых методов – метод разложения и редукции и ненадежен, и не более необходим, чем любая другая методологическая тема, — иначе говоря, что он ни верифицируем, ни фальсифицируем, а его полезность полностью зависит от нашей удовлетворенности его результатами [3, с. 22–23].

Более того, значительное влияние и на формирование личности учёного оказывает именно тот «слой» знаний и методологических представлений, структурными элементами которого являются «темы», «универсалии культуры» или, например, «архетипы» в терминологии Дж. Холтона, В. С. Стёпина [5] и М. Фуко.

В современной философии науки важны исследования специфического «слоя» знаний и методологических представлений, который, основываясь на философско-мировоззренческих идеях, обуславливает специфику научной методологии и научной картины мира. Метафизические основания науки, напрямую смыкающиеся с основаниями культуры, влияют на гносеологические предпосылки науки. В философии науки выделяют тот аспект промежуточного слоя знаний, который связан со спецификой того или иного культурно-исторического типа. Только философия науки способна изучить этот слой знаний, промежуточный между научной картиной мира и философско-мировоззренческими идеями.

Список литературы:

1. **Войтов, А.Г.** Философия. Учебное пособие для аспирантов [Текст] / А.Г. Войтов - М. : Дашков и К, 2003.- 514 с.
2. **Зеленов, Л. А.** История и философия науки.[Текст] / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, В.А. Щуров - М. : Флинта : Наука, 2014. – 472 с.
3. **Микулинский, С. Р.** Джеральд Холтон и его концепция тематического анализа [Текст] // Тематический анализ науки. – М.: «Прогресс», 1981. – 303 с.
4. **Сигнаевская, О.Р.** Качество жизни: социально-философский аспект: [Текст] колл. монография / О.Р. Сигнаевская // Качество жизни: вчера, сегодня, завтра. – Екатеринбург, 2014. С. 258-268.
5. **Стёпин, В. С.** Цивилизация и культура.[Текст]/ В.С. Степин - СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.